

редких металлов вносят ежегодный вклад в корректировку учебных планов, учебных дисциплин направления "Геология и разведка полезных ископаемых" и специальности "Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых".

Новые научные результаты вошли в авторские учебник "Прогнозирование и поиски месторождений полезных ископаемых, Томск, 1998" и в учебные пособия "Прогнозирование и поиски скрытого оруденения. Томск: ТПИ, 1987", "Прогнозирование месторождений полезных ископаемых. Томск: ТПИ, 1988", "Моделирование рудоносных площадей и месторождений. Томск: ТПУ, 1995", "Законо-

мерности образования, размещения и прогнозная оценка нетрадиционных комплексных золото-платиноидных месторождений. Томск: ТПУ, 1995", "Геологическое картирование рудных полей и месторождений. Томск: ТПУ, 1997".

Ежегодно по материалам геолого-аналитического центра "Золото-платина" готовятся и защищаются 3–4 кандидатские и докторские диссертации по геологическим и химическим специальностям в диссертационных советах Томского политехнического университета и других вузов и РАН. А.Ф. Коробейниковым подготовлено 23 кандидата и 7 докторов наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробейников А.Ф. Условия концентрации золота в палеозойских орогенах. Новосибирск: Ин-т геологии и геофизики СО АН СССР, 1987. — 177 с.
2. Коробейников А.Ф. Новый тип золото-платиноидных месторождений в черносланцевых толщах офиолитового пояса Северо-Восточного Казахстана. Томск: Политех. ин-т, 1991. Деп. в ВИНТИ 19.03.91. № 1187-B91. — М.: 1991. — 90 с.
3. Коробейников А.Ф., Миронов А.Г. Геохимия золота в эндогенных процессах и условия формирования золоторудных месторождений. — Новосибирск: Наука СО РАН, 1992. — 217 с.
4. Коробейников А.Ф., Масленников В.В. Закономерности образования и размещения месторождений благородных металлов в черносланцевых толщах Северо-Восточного Казахстана. — Томск: Изд-во ТГУ, 1994. — 337 с.
5. Коробейников А.Ф. Закономерности образования и размещения нетрадиционных комплексных золото-платиноидных месторождений // Геология, методы поисков и разведки месторождений твердых полезных ископаемых (Обзор). — М.: МГП "Геоинформмарк", 1994. — 61 с.
6. Коробейников А.Ф. Нетрадиционные золото-редкометалльные месторождения складчатых поясов: условия образования и критерии прогнозирования / Геология, методы поисков, разведки и оценки месторождений твердых полезных ископаемых (Обзор). — Вып. 2. — М.: ЗАО "Геоинформмарк", 1999. — 72 с.
7. Коробейников А.Ф. Нетрадиционные комплексные золото-платиноидные месторождения складчатых поясов. Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, 1999. — 237 с.
8. Ворошилов В.Г., Коробейников А.Ф., Чернышов А.И. и др. Металлогения (Au, Pd, Pt) магматических комплексов Томь-Яйского междуречья. — Томск: СТТ, 2001. — 220 с.
9. Коробейников А.Ф. Классификация платиноносных золоторудных месторождений в складчатых поясах // Известия вузов. Геология и разведка. — 1998. — № 2. — С. 82–90.
10. Коробейников А.Ф. Классификация комплексного золото-редкометалльного оруденения складчатых поясов // Руды и металлы. — 1998. — № 6. — С. 5–14.
11. Коробейников А.Ф. Классификация нетрадиционных комплексных золото-платиноидных и золото-редкометалльных месторождений // Материалы региональной конференции геологов Сибири, дальнего Востока и Северо-Востока России. — Т. II. — Томск, 2000. — С. 39–41.

УДК 550.92

ПРОФЕССОР Л.Л. ХАЛФИН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНЕГО ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА СИБИРИ

М.Д. Парфенова

Томский политехнический университет
E-mail: lev@tpu.ru

Леонтий Леонтьевич Халфин — профессор, доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, 40 лет своей жизни (1923–1963 гг.) был связан с Томским политехническим институтом. В декабре 1929 г. он получил квалификацию горного инженера-геолога и был оставлен в этом же институте в качестве ассистента. С 1934 г. он работает в должности доцента кафедры исторической геологии и палеонтологии, ему присваивается учёная степень кандидата геолого-минералогических наук (1937 г.). После защиты докторской диссертации (1942 г.) он утверждается в звании профессора этой же кафедры, а с 1949 по 1963 гг. успешно заведует этой кафедрой. Это — годы активных научных исследований в направлениях: теоретических вопросов стратиграфии, палеонтологии и стратиграфии палеозоя и мезозоя различных регионов Сибири.

У каждого человека свои учителя, из которых, как правило, одного ученик помнит особо — с поклонением, уважением, признательностью. Такой учитель остаётся для ученика навсегда путеводной

звездой, сколько бы лет не становилось ученику. Моим таким учителем был Леонтий Леонтьевич Халфин, профессор, доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки и техники

РСФСР. Я полна радости и гордости за то, что я – его ученица и работала у него на кафедре долгое время.

Рис. 1. Леонтий Леонтьевич Халфин (1902–1977)

Леонтий Леонтьевич Халфин родился в 1902 году в селе Пуштулим Ельцовского района Алтайского края. После окончания средней школы он три года работал в отделе народного образования в г. Бийске: библиотекарем, инструктором политпросвета, учителем.

С августа 1923 г. по август 1963 г. жизнь и деятельность Л.Л. Халфина связана с Томским политехническим институтом. В августе 1923 г. он стал студентом Сибирского технологического института (ныне Томский политехнический университет), а в декабре 1929 г. – закончил обучение в этом институте, где на горном факультете получил квалификацию горного инженера-геолога. После окончания учебы был оставлен в этом же институте в качестве ассистента, а с 1934 г. работает в должности доцента кафедры палеонтологии и исторической геологии. В 1937 г. ему присвоена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук. В 1942 году он защитил докторскую диссертацию и был утверждён в ученом звании профессора кафедры исторической геологии и палеонтологии, которой заведовал с 1949 по 1963 гг. В 1942–1944 гг. он – декан геологоразведочного факультета ТПИ.

В разное время Леонтий Леонтьевич работал по совместительству в геологических организациях, где организовывал и возглавлял важнейшие работы по геологическим исследованиям в Западной Сибири.

С августа 1963 года Л.Л. Халфин работал в Новосибирске в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья в должности старшего научного сотрудника, заведующего сектором палеонтологии.

За годы работы на кафедре под руководством Л.Л. Халфина и при непосредственном его участии проводились научные исследования в области теоретических вопросов стратиграфии, палеонтологии и стратиграфии кембрия Западной Сибири, девона Кузбасса и Алтая, угленосных отложений Кузбасса, континентального мезозоя Сибири.

Это был период активной и эффективной работы кафедры. К осуществлению работ в перечисленных выше направлениях привлекался весь коллектив кафедры и большое количество сотрудников из геологических учреждений. Большая часть сотрудников учреждений, а сотрудники кафедры – все были его ученики, впоследствии они защитили кандидатские и докторские диссертации и сейчас занимают руководящие посты в различных организациях. Л.Л. Халфиным и его коллективом описаны многочисленные коллекции ископаемой фауны и флоры Сибири – целый мир вымерших организмов, который раньше не был известен науке. Описаны десятки новых родов и сотни новых видов. Публикуется большое количество работ, выполненных лично Л.Л. Халфиным и работ, выполненных под его руководством. Л.Л. Халфин ведёт всю организационную работу и осуществляет руководство и редакцию таких сборников и сводок, как "Вопросы геологии Кузбасса", Т. I (1956), Т. II (1959); "Атлас руководящих форм ископаемой флоры и фауны Западной Сибири" Т. I и Т. II (1956), объёмом в 70 п.л. Этот атлас получил широкое распространение не только в Советском Союзе, но и за границей. Это первая региональная сводка, где описывается 335 родов и 2708 видов, из них 33 рода и 1777 видов – новые. Параллельно Л.Л. Халфин печатает многочисленные статьи в различных изданиях. Ни на минуту не останавливаясь и не удовлетворяясь достигнутым, его душа и ум постоянно были заняты новыми идеями, методами и вариантами исследований. Так, едва закончив, а то и не закончив одно большое дело, он выдвигал новую идею, затевал новые большие работы. Он обладал необыкновенным чутьём и незаурядными педагогическими способностями, которые помогали ему отыскивать всё новых и новых учеников, точно определять направленность своих подопечных и умело ими руководить. Нередко его ученики и сами не подзревали о своих возможностях, которые в них видел их учитель. Всё это и было тем обстоятельством, что Л.Л. Халфин всегда умел создать хороший, активный и высоко трудоспособный коллектив.

Сразу же после издания двухтомного "Атласа руководящих форм ископаемой флоры и фауны Западной Сибири", начинается новая большая работа: составление трёхтомной сводки "Биостратиграфия палеозоя Саяно-Алтайской области". Её объём свыше 175 п.л. Все три тома изданы в 1960–61 гг. В работе принимали участие 77 авторов. Работы Л.Л. Халфина имели большое научное значение и дали основу для разработки стратиграфии среднего и верхнего палеозоя Сибири. По девону Алтая он закончил в 1942 году большую трёхтомную монографию – свою докторскую диссертацию. Л.Л. Халфин

был инициатором правильного понимания объёма и положения жединского яруса и границы силура-девона на Салаире и Алтае, им впервые предложено четырёхчленное деление нижнего девона.

В 1956 г. на Межведомственном стратиграфическом совещании в г. Ленинграде стратиграфическая схема угленосных отложений Кузбасса, разработанная под руководством Л.Л. Халфина, была утверждена в качестве унифицированной.

Л.Л. Халфин поддерживает деловые контакты и укрепляет связи с различными научными и производственными геологическими учреждениями. Он организовал систематическое ежегодное проведение различных научных совещаний и конференций регионального и союзного масштабов, где постоянно выступали с докладами он и его ученики (А.Г. Сивов, И.В. Лебедев, Р.Н. Бенедиктова, С.Г. Горелова, О.А. Бетехтина, А.П. Щеглов, Р.Т. Грацианова, А.А. Курбатова, М.Д. Парфёнова, Н.И. Куликов и многие другие).

Авторитет Л.Л. Халфина и его коллектива очень высок не только в России, но и за рубежом. Запросы на его работы и работы его сотрудников поступали из Чехословакии, Франции, Польши, Бельгии, Великобритании и США.

Л.Л. Халфин был членом Межведомственного стратиграфического комитета СССР и входил в состав бюро девонской комиссии этого комитета. Он лично и его ученики дают консультации, пишут рецензии и заключения геологическим и научно-исследовательским учреждениям.

Взгляды по теоретическим вопросам стратиграфии Л.Л. Халфин изложил в двухтомном труде, который вышел в свет уже после его кончины (1979–1982 гг.).

Одновременно с большой научно-исследовательской и организаторской работой Л.Л. Халфин вёл учебно-методическую работу. На кафедре был организован четко и по-деловому учебный процесс, заметное внимание уделялось успеваемости и научно-исследовательской работе студентов. Под его руководством осваивались и читались новые курсы учебных дисциплин, организовывались новые темы и курсы лабораторных занятий, создавались методические и учебные пособия.

За многолетнюю и плодотворную научно-исследовательскую и педагогическую работу Л.Л. Халфин был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом "Знак Почёта", медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", ему было присвоено (1959 г.) почетное звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

У Л.Л. Халфина всегда было много аспирантов. По счастливой случайности и мне удалось учиться у него в аспирантуре, а после защиты диссертации работать и профессионально расти под его руководством. После окончания ТГУ мне предложили поехать на работу в Новокузнецк. Заведующая лабораторией попросила меня зайти к Л.Л. Халфину – консультанту этой лаборатории – посоветоваться по

Рис. 2. Леонтий Леонтьевич Халфин среди сотрудников кафедры исторической геологии, 1957 г. На фотографии: нижний ряд (слева направо) О.А. Бетехтина, Л.Л. Халфин, А.Г. Сивов, Р.Н. Бенедиктова; верхний ряд — Ю.В. Степанов, А.А. Курбатова, М.Д. Парфёнова, Г.М. Аксенова, З.Г. Полякова, А.П. Щеглов

плану работы. Я не была знакома с ним. В конце нашей беседы Л.Л. Халфин предложил мне поступить к нему в аспирантуру. После двухдневных раздумий я согласилась стать его аспиранткой. Это было одно из самых правильных решений в моей жизни.

Аспиранты Л.Л. Халфина обладали разными способностями, и таланты у каждого были разные. Леонтий Леонтьевич очень хорошо разбирался в людях и всегда очень умело находил удачную тематику для каждого из своих подопечных. А опекал он нас классно! При удаче всегда в меру хвалил и поощрял с малейшим успехом, а при неудаче – без нотаций поддерживал и вдохновлял. Настроение у подопечного поднималось, и он с удвоенной энергией начинал работать снова. Работали все "зверски", раньше 23 часов никто не уходил из лабораторий. Приходили рано, было стыдно прийти позже руководителя, а он находился на работе с раннего утра до позднего вечера. Мы уходили после него.

Особого внимания заслуживает планирование работы аспирантов. Тема работы тщательно анализировалась руководителем, разбивалась на главные и второстепенные разделы со всеми подробностями и указаниями конечного результата по каждому пункту. Аспиранту ничего не оставалось, как во всех деталях выполнять план. Не было случая, чтобы кто-то у профессора Халфина не защитился.

А когда мы начинали вести занятия, он присутствовал на наших лекциях и лабораториях, после чего один на один тщательно разбирал проведенное занятие, доброжелательно, спокойно отмечал ошибки, но так, как будто ты их и не сделал. Настроение не портилось, но его указания, произнесенные деликатнейшим образом, мы помним все до единого до сих пор. Никто никогда не слышал, чтобы он повысил на кого-то голос.

Леонтий Леонтьевич был очень человечным. Он знал все наши беды, активно и настойчиво помогал решать проблемы жилья, заработка (многие аспиранты имели семьи, и им жилось непросто). Все нюансы быта и другие неполадки, казалось бы, личного характера (болезни, семейные сложности и др.) он не пропускал. Его у своих подопечных интересовало всё. Всё решалось ненавязчиво, деликатно, результативно. А мы все со своими радостями и горестями беззастенчиво шли к нему.

Иногда Леонтий Леонтьевич незлобно, но со смыслом подшучивал над нами. Так, однажды я ему рассказывала о содержании прочитанного в книге по палеоботанике (на английском языке). Спросил: "Кто автор?" Я плохо владела английским и не была уверена в правильности произношения фамилии автора по-английски. Слушавила, говорю, что не запомнила, он сразу понял, говорит: "Принесите книгу", принесла, он: "И кто же?". Я прочла по-русски, услышала: "А ... Сьюорд". Мне было стыдно своего невежества, но автора этого я запомнила на всю жизнь. В 1999 г., когда издавала свой учебник, включила рисунок этого автора в свою книгу. Так увековечила свой казус.

Было и необычное, смешное. Л.Л. Халфин летом ежедневно ходил на Томь (р-н Лагерного сада) купаться, до поздней осени. Ходил он всегда спокойным, важным, размеренным шагом. Рассказывал однажды: "Иду по улице прогулочной походкой, и вдруг громко из милицейского рупора: "Товарищ Халфин, немедленно снизить скорость!". Остановился в недоумении, и вдруг мимо на бешеной скорости на мотоцикле промчался мой сын. Было очень смешно, но неудобно смеяться на улице в одиночестве".

Он был прекрасным семьянином, нежно любил жену, детей и свою сестру Марию Леонтьевну Халфину, писательницу. Она в то время только начинала писать, были о ней заметки в газете, мы их усердно собирали и передавали ему.

Когда он уезжал из Томска в Новосибирск на совсем, мы, оставшиеся, провожая его, горько плакали. Впоследствии, находясь в разных городах, мы всегда поддерживали с ним дружескую и деловую связь до конца его жизни. Все бы мы хотели, чтобы такой человек жил вечно, но такое не даётся даже свыше, а жаль, очень жаль!

В I корпусе ТПУ, где учился и работал Л.Л. Халфин, в память о нем установлена мемориальная доска. В 2002 году 100-летию Л.Л. Халфина был посвящен VI Международный научный симпозиум студентов, аспирантов и молодых ученых в Томском политехническом университете, изданы материалы Симпозиума.